

УДК 327 + 502.1

Ольга Александровна Посталовская

канд. полит. наук, доц. каф. политологии

Белорусского государственного экономического университета

Olga Postalovskaya

PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science

of the Belarus State Economic University

e-mail: postalovskaya@minsk.edu.by

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Анализируется сущность экополитического конфликта как формы разрешения противоречий в современном экополитическом процессе. Столкновение интересов в экосфере, структурное выделение политических («зеленых») партий, возрастающая популярность информационно-коммуникативных технологий экоактивизма приводят к формированию нового проблемного поля политической науки – экополитической конфликтологии. Экологическая проблематика входит в содержание политической повестки, вследствие чего формируются и активно ведут борьбу за власть экологические политические партии и экоактивистские организации. Результатом экополитического конфликта выступают наступающие для сторон противостояния политические последствия и перераспределение интересов.

Ключевые слова: экополитика, экополитический конфликт, конфликтология, экология, экосфера.

Institutionalization of Ecopolitical Conflict in Political Science

The article is devoted to the political science analysis of the essence of the eco-political conflict as a form of resolving contradictions in the modern eco-political process. The clash of interests in the ecosphere, the structural separation of political («green») parties, the growing popularity of information and communication technologies of ecoactivism lead to the formation of a new problem field of political science – ecopolitical conflictology. Environmental issues are included in the content of the political agenda, as a result of which environmental political parties and eco-activist organizations are formed and are actively fighting for power. The result of the eco-political conflict is the political consequences that come up for the opposing sides and the redistribution of interests.

Key words: ecopolitics, ecopolitical conflict, conflictology, ecology, ecosphere.

Введение

В современных условиях развития энвайронментализма отсутствие эффективности реализации экологической политики формирует почву для возникновения кризисных явлений и иных форм конфликтности в экосфере. Сохраняющееся противоречие выдвигает на первые роли в пространстве публичной политики субъектов, формулирующих требования (предложения) по оптимизации проблемного поля в рамках формирующейся конфликтности. Артикулирование интересов в политическое пространство, их дальнейшее продвижение, разрешение (неразрешение) имеющегося противоречия составляют в своем содержании основную суть экополитического процесса. Разрешение возникающих разногласий происходит в форме экополитического конфликта, представляющего собой принципиально новый тип конфликтности политической конфликтологии.

Сама по себе экологическая сфера становится политизированным полем, любые противоречия в данной отрасли приобретают политическое значение, формируя тем самым пространство экополитики. Как отмечают в своей работе Д. В. Афиногенов и В. А. Волков, «обязательное условие образования экополитического пространства – острые вопросы, отражающие кризисные экологические ситуации. Чтобы началось образование политической общности, кризис должен быть замечен и представлен как проблема» [1, с. 60]. Формирующееся пространство экополитики в условиях возникающих противоречий и столкновения интересов экологических субъектов образует конфликтное поле. Поскольку предметной сферой столкновения интересов выступает экологическая проблематика, представленный тип конфликтности необходимо отнести к такому направлению политической науки, как экополитическая конфлик-

тология. Понятие «экополитической конфликтологии» в настоящее время является малоисследованным тематическим предметным полем политической науки, которое требует активизации исследовательских усилий со стороны научного сообщества для всестороннего анализа и осмысления. Обозначенное направление исследовательского поиска формирует в качестве цели настоящей статьи раскрытие содержания экополитической конфликтологии и ее места в структуре политического знания.

На сегодняшний день конфликты и противоречия принимают состояние устойчивой нормы для социальных систем в связи с утопичностью научно-теоретических воззрений о «бесконфликтной модели» общества. Происходящие перманентные общественно-политические трансформации, равно как и общие процессы модернизации и научно-технического прогресса, приводят к усложнению системы межличностных и социальных отношений, вследствие чего преобразования затрагивают также сферу социальных конфликтов как формы разрешения противоречий в обществе, в связи с чем сами по себе конфликты в своем структурно-функциональном содержании также претерпевают изменения. Формируются новые модели конфликтогенного процесса, а также новые технологии конфликто разрешения.

В настоящее время в указанных контекстах экологическая проблематика стала информационно-психологическим инструментом воздействия для достижения определенных результатов, имеющих политические последствия. Экология выступает условно негативным предметным полем искусственно раскрученной в средствах массовой информации и социальных медиа общественной дискуссии, которое используют в своих дебатах политические оппоненты и экоактивисты. Экологические протесты и разного рода флешмобы стали атрибутом современного визуального проявления форм гражданской активности в вопросах природоохранной деятельности и достижения «экологичности» во всех формах социальных взаимодействий. В частности, одной из самых известных и массовых в настоящее время акций является флешмоб «Школьная забастовка за климат» во главе с Гретой Тунберг. Эта шведская школьница

стала символом мирового экологического протеста в борьбе за реализацию положений Парижского соглашения 2015 г. по изменению климата. Экологические протесты во главе с Гретой Тунберг являются примером агрессивного информационно-психологического воздействия на общественное мнение и массовое сознание посредством визуальной сакрализации образа школьницы, агрегировавшей интересы всего экологического движения. Шведская девушка в данном случае является искусственно сформированным социальными медиа образом (слабый ребенок перед лицом угрозы внешнего мира), который используется различного рода лоббистскими структурами, заинтересованными в незамедлительной реализации на практике Парижских соглашений [7, с. 55–56].

Экологический протест, экологический активизм, акционистский флешмоб, сопровождаемый насыщенной информационной политикой, в социальных медиа выступают в наше время основными технологиями реализации конфликтного сценария в экополитическом процессе. Д. В. Ефременко в качестве наглядного примера использования визуальных информационно-коммуникативных технологий как элемента экополитического воздействия приводит деятельность «Гринпис». «Для активистов Гринпис, – пишет исследователь, – одним из основных способов достижения этих целей является наглядная демонстрация протеста против экологических злоупотреблений. Ставка делается на визуализацию, когда организованная гринписовцами акция ненасильственного протеста может быть максимально эффектно преподнесена мировыми средствами массовой информации. По сути дела, массмедиа многократно усиливают эффект действий активистов Гринпис, который без «медийного покрытия» мог бы оставаться практически нулевым» [6, с. 62–63]. Учитывая вышесказанное, в научной среде формируется необходимость актуального научного поиска в контексте изучения такого типа политической конфликтности, как экополитический конфликт. Возникающие в настоящее время экополитические конфликты, выступающие в качестве формы разрешения противоречий между экологическим субъектами (экоактивисты, ТНК, НПО, международные организа-

ции и т. д.) приводят к структурному оформлению в политической науке такого направления, как экополитическая конфликтология, которая представляет собой направление исследовательского поиска по изучению причин возникновения конфликтов в экологической сфере, факторов их формирования, технологий реализации.

В рамках раскрытия содержания заявленного проблемного поля экополитический конфликт в своем эвристическом назначении необходимо рассматривать как инвариантную производную конфликта политического. А. В. Глухова в своей работе отмечает, что «политический конфликт должен рассматриваться как динамический тип взаимодействия в рамках поля политики как процессующей структуры, т. е. развивающейся системы конкретных взаимодействий, союзов и конфликтов политических сил» [4, с. 41]. Высказанное исследователем позиционирование сути политического конфликта необходимо проецировать и на сам экополитический конфликт, в рамках которого происходит динамическое воздействие и столкновение интересов экологических субъектов либо формируется противоречие по проблемам экологии, разрешение которого переходит в политическую сферу. По сути, экополитический конфликт является такой же формой конфликтогенности, как и конфликт социальный, только с иным предметно-содержательным полем.

Как нам представляется, современный экополитический конфликт необходимо рассматривать в рамках указанной «естественной» конфликтологической парадигмы (Р. Дарендорф [5], Л. Козер [7]), поскольку в нынешних условиях ограниченности природных ресурсов, технологизации промышленного производства, утилизации отходов и общих вопросов загрязнения окружающей среды столкновение интересов заинтересованных субъектов представляется неизбежным и где-то даже необходимым в связи с необходимостью снятия напряженности в рамках возникающих проблем. Наряду с возникающими конфликтами в природоохранной сфере условно «естественным» и трендовым в настоящее время становится функционирование экологических партий и общественных объединений. Экологические партии не только ставят в своих программах первоочередное разрешение эко-

логических проблем. Они включены в борьбу за достижение власти в государстве, в связи с чем также являются субъектами экополитического процесса в целом и возможными сторонами в экополитическом конфликте. Учитывая сказанное выше, на наш взгляд, необходимо констатировать, что современные экополитические конфликты по своему содержанию вписываются в общую парадигмальную концепцию «естественного конфликта». Кроме того, необходимо также отметить, что экологический активизм и общие процессы политизации экологической повестки становятся на сегодняшний день обыденным (условно «естественным») действием.

Компаративный анализ опубликованных в рамках заявленного тематического поля работ показывает, что в настоящее время в политической науке не сформировано универсальной дефиниции экополитического конфликта. Как правило, в основном встречаются такие трактовки, как «экологический конфликт», а именно столкновение интересов в сфере экологии без привязки к политическому процессу, при этом участие властных институтов либо иных субъектов политического поля допускается политологами в научной среде. Так, В. В. Сабадаш определяет экологический конфликт как «противостояние на внутри-и/или межгосударственном уровнях, вызванное несовместимыми или враждебными интересами одной или более сторон и их борьбой за право собственности, использования (распределения) природных ресурсов или их контроля, сопровождаемое возможным применением насильственных методов для достижения цели» [10, с. 19]. В авторской интерпретации Н. Н. Мылиной экологический конфликт представляется в качестве «разновидности социального конфликта, возникающего ввиду природопользования (или планируемого использования природных ресурсов), в результате которого социальный субъект испытывает ухудшение (или угрозу ухудшения) окружающей его среды и стремится предотвратить это ухудшение путем социального столкновения» [8, с. 258–259]. Представленные взгляды ученых в отношении сущности политического конфликта в экологической сфере являются обоснованными, однако более операционализированным и точным, на наш

взгляд, выступает понятие экополитического конфликта как наиболее точно выражающего сущность столкновений интересов политических субъектов по вопросам экологии и природоохранной деятельности.

В указанных контекстах наиболее оптимальной представляется формулировка данной дефиниции в работе Н. А. Борисова, отмечающего, что «экополитический конфликт – это противоборство по поводу природных ресурсов, организующее заинтересованные стороны до уровня политических субъектов» [2, с. 57]. Соглашаясь в целом с позицией автора по содержанию авторской интерпретации экополитического конфликта, данное понятие, на наш взгляд, нуждается в корректировке с акцентированием внимания на политических последствиях противоборства. Конфликт в экологической сфере становится политическим, когда участники противостояния ставят перед собой политические цели либо они изначально являются субъектами политического поля. Учитывая вышесказанное, экополитический конфликт представляет собой столкновение интересов экологических субъектов, предполагающее разрешение возникающего противоречия посредством использования инструментов публичной политики, результатом которых будут выступать политические последствия для сторон конфликта. Экополитический конфликт выступает составной частью экополитического процесса, в котором отчетливо просматривается активное политическое участие заинтересованных субъектов.

Как и любой социальный конфликт, экополитическое противостояние обуславливается наличием определенного рода причинно-следственных связей и факторов возникновения. Причиной экополитических конфликтов, по мнению Н. А. Борисова и В. А. Волкова, выступает достижение экополитического суверенитета, что предполагает обладание невозполнимыми дефицитными ресурсами и контроль над сложными технологиями в современном мире, который «становится источником конфликтов самого разного спектра – от информационных до военных» [3, с. 83]. Экополитический суверенитет предполагает независимость и самостоятельность в реализации

своих интересов экологического субъекта. Условный экологический суверенитет как результат разрешения экополитического конфликта формирует такое состояние, как «экологическая безопасность». Экологическая безопасность, по мнению Н. А. Борисова, представляет собой «обеспечение доступа политического субъекта к совокупности ограниченных природных ресурсов как условию сохранения своего экополитического суверенитета, а также обеспечение контроля над техногенными воздействиями и катастрофами» [2, с. 67]. Достижение условной экологической безопасности может рассматриваться в качестве одной из целей и конечной задачи сторон конфликта в современном экополитическом процессе.

Заключение

Вопросы обеспечения природоохранной деятельности, ограниченности сырьевых ресурсов, защиты окружающей среды, утилизации радиоактивных отходов, загрязнения экосферы приобретают не только социальное, но и политическое значение для заинтересованных сторон. Экологическая проблематика выносится на первый план актуальной политической повестки, вследствие чего формируются и активно ведут борьбу за власть экологические политические партии и общественные («зеленые») движения, занимающиеся эоактивизмом. В связи с этим необходимо отнести конфликты в экологической сфере (экологические конфликты) к полноправным атрибутам современного политического процесса. Экополитическая конфликтология в данном случае выступает в качестве обособленного направления политической науки, ориентированное на осмысление природы и сущности противоречий в экосфере. Сам по себе экополитический процесс предусматривает возникновение различного рода противоречий, артикуляции интересов, столкновения заинтересованных экологических субъектов. Экополитический конфликт как форма разрешения формирующихся противоречий является самостоятельным, структурно обособленным типом современного социального конфликта, который необходимо рассматривать в качестве отдельного направления политической конфликтологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афиногенов, Д. В. Экополитические пространства – новые политические измерения / Д. В. Афиногенов, В. А. Волков // *Обществ. науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 59–67.
2. Борисов, Н. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии : монография / Н. А. Борисов, В. А. Волков. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 144 с.
3. Борисов, Н. А. Экологический кризис как детерминанта структуры современной политической экологии / Н. А. Борисов, В. А. Волков // *Власть*. – 2014. – № 3. – С. 81–86.
4. Глухова, А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А. В. Глухова. – М. : Либроком. – 2010. – 280 с.
5. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // *Социол. исслед.* – 1994. – № 5. – С. 142–147.
6. Ефременко, Д. В. Экополитология как отрасль политической науки: в поисках теоретических оснований и дисциплинарной релевантности / Д. В. Ефременко // *Полит. наука*. – 2010. – № 2. – С. 33–74.
7. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Иониной. – М. : Идея-пресс, 2000. – 295 с.
8. Мылина, Н. Н. Теоретико-методологические основы исследования экологических конфликтов как социальной категории / Н. Н. Мылина // *Ист. и соц.-образоват. мысль*. – 2014. – Т. 6, № 6, ч. 2. – С. 258–261.
9. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика : монография / О. А. Посталовская. – Минск : РИВШ. – 2020. – 144 с.
10. Сабадаш, В. В. Теоретико-методологические аспекты исследования экологического конфликта в современной системе природопользования / В. В. Сабадаш // *Экономика природопользования*. – 2009. – № 6. – С. 10–22.

REFERENCES

1. Afinogienov, D. V. Ekopolitichieskije prostranstva – novyje politichieskije izmierienija / D. V. Afinogienov, V. A. Volkov // *Obshchiestv. nauki i sovriemiennost'*. – 2002. – № 3. – S. 59–67.
2. Borisov, N. A. V poiskakh novoj paradigmy: ochierk politichieskoj ekologii : monografija / N. A. Borisov, V. A. Volkov. – SPb. : IPC SZIU RANKhiGS, 2014. – 144 s.
3. Borisov, N. A. Ekologichieskij krizis kak dienierminanta struktury sovriemiennoj politichieskoj ekologii / N. A. Borisov, V. A. Volkov // *Vlast'*. – 2014. – № 3. – S. 81–86.
4. Glukhova, A. V. Politichieskije konflikty: osnovanija, tipologija, dinamika (teorietiko-mietodologichieskij analiz) / A. V. Glukhova. – M. : Librokom. – 2010. – 280 s.
5. Darendorf, R. Eliemienty teorii social'nogo konflikta / R. Darendorf // *Sociol. isslied.* – 1994. – № 5. – S. 142–147.
6. Yefriemienko, D. V. Ekopolitologija kak otrasl' politichieskoj nauki: v poiskakh teorietichieskikh osnjvanij i disciplinarnoj rielievantnosti / D. V. Yefriemienko // *Polit. nauka*. – 2010. – № 2. – S. 33–74.
7. Kozher, L. Funkcii social'nogo konflikta / L. Kozher ; pier. s angl. O. Nazarovoj ; pod obshch. ried. L. G. Ionina. – M. : Idieja-press, 2000. – 295 s.
8. Mylina, N. N. Tieprietiko-mietodologichieskije osnovy issliedovanija ekologichieskikh konfliktov kak social'noj katiegorii / N. N. Mylina // *Ist. i soc.-obrazovat. mysl'*. – 2014. – T. 6, № 6, ch. 2. – S. 258–261.
9. Postalovskaja, O. A. Ekologichieskaja politika: teorija i social'no-politichieskaja praktika : monografija / O. A. Postalovskaja. – Minsk : RIVSh. – 2020. – 144 s.
10. Sabadash, V. V. Tieprietiko-mietodologichieskije osnovy issliedovanija ekologichieskogo konflikta v sovriemiennoj sistiemie prirodropol'zovanija / V. V. Sabadash // *Ekonomika prirodropol'zovanija*. – 2009. – № 6. – S. 10–22.